

Хотя он относился к Фэн Цинбай как к бельму на глазу, он считал бы отвратительным и невыносимым, если бы его собственный родной отец замыслил бы что-то против него.

Он находил отвратительным заискивание перед богатыми и могущественными, чтобы обеспечить себе личную выгоду.

Этот парень действительно был раздражающим фактором, но, как сказала Наннан, Фэн Цинбай, на самом деле, никогда по-настоящему не причинял ему вреда.

В противном случае, с его нынешним статусом, иметь дело с торговцем было бы так же просто, как повернуть руку. Фэн Цинбай достаточно было сказать одно слово, и он мог превратить его в пыль.

Но Фэн Цинбай этого не сделал.

С мстительной натурой Фэн Цинбай, он на самом деле был чрезвычайно снисходителен к нему.

Сколько людей могли быть похожи на него, показывать пальцем на нос Фэн Цинбай и ругаться, и все же выйти живыми?

Его поведение и речь были слишком оскорбительными и неуважительными по отношению к своему начальнику, не говоря уже о том, чтобы выступать против королевской семьи. Если бы он отнесся к этому серьезно, всей семье Цянь было бы недостаточно, чтобы компенсировать ему это!

Цянь Байхао пристально посмотрел на Цянь Ванцзинь:

- Мне все еще нужно, чтобы ты читал мне нотации? Ты думаешь, я такой же, как ты, родился со свинячьей головой!

Хотя он действительно любил заискивать перед людьми, облеченными властью, как у него могло хватить смелости и наглости замысливать что-то против короля Нанлин?

Даже, если он не дорожил своей прежней жизнью, ему все равно приходилось думать о жизнях сотен людей в семье Цянь!

Тема подошла к концу.

После некоторого молчания, Цянь Ванцзинь снова не смог сдержаться и придвинулся ближе к отцу:

- Отец, ты можешь сказать мне правду? Сколько встреч с потенциальными женами вслепую мне придется провести на этот раз?

- Сколько еще раз? Цянь Байхао яростно рассмеялся:

- За последние несколько лет ты бегал сто восемьдесят раз. Как ты думаешь, есть уж так много девушек, которых ты можешь выбрать? Люди не хотят терять лицо, поэтому, как только они слышат твое имя, они сразу же блокируют сваху за дверь! Ты все еще думаешь, ты пользуешься большой популярностью у нас?

- ...

- На этот раз у тебя есть только одна возможность и никакого выбора. Она вторая дочь семьи генерала Ши в столице.

- Дочь генерала? Вторая дочь? Хвостовская нота Цянь Ванцзинь взлетела высоко. У него появилось дурное предчувствие.

Не та, которую он знал, верно?

- Вторая дочь семьи Ши, Ши Сяньроу.

Глаза Цянь Ванцзинь потемнели, и он почувствовал себя безнадежным в жизни!

- Отец, ты действительно хочешь сделать это со своим собственным сыном? Ты знаешь, что за человек Ши Сяньроу? Он может избивать людей, спускающихся с горы, и сражаться с тиграми там, наверху! Ты хочешь, чтобы я пошел с ней на свидание вслепую? Ты собственными руками толкаешь своего сына в яму с огнем!

- Разве она не хороша? Цянь Байхао был спокоен и собран:

- Если ты снова посмеешь убежать, нам не нужно больше сильно беспокоиться. Девушка из семьи Ши может первой сломать тебе ноги!

- ...Остановись! Я хочу спуститься вниз! Я хочу вернуться в Канву!

А во внутреннем дворе в Сюйчжоу в это время.

Еда уже была накрыта на стол, и Юйшэн, Фэн Цинбай и Фэн Мохан сидели за столом.

Еда состояла из обычных домашних блюд. Это было не очень изысканно, но слово "домашнее" было достаточно теплым и простым.

Фэн Мохан выглядел особенно взволнованным.

Обычно, когда они обедали, только он и его дядя смотрели друг на друга. Они не сказали бы ни слова во время еды, и атмосфера была бы холодной и ледяной.

Теперь, когда появился еще один человек, ощущение сразу стало другим.

С появлением еще одного человека, холодная атмосфера рассеялась, сменившись слабым теплом.

Атмосфера стала непринужденной и приятной.

Хотя ему все еще приходилось поддерживать привычку есть, ничего не говоря, он был в хорошем настроении и съел в этот раз больше блюд.

Собирая рис по тарелке, молодой человек воспользовался невнимательностью мужчины, чтобы тихонько подтолкнуть тушеную курицу с фруктовым маслом поближе к Юйшэн.

Это было фирменное блюдо кухни, его любимое. Вкус был пикантный, но очень вкусный.

Еще был еще суп из листьев дыни. Он был мягким и сладким. Он тоже подтолкнул его поближе к девушке.

Сегодняшняя Чой Сум оказалась более нежной, чем обычно. Он сделал тоже самое.

...

В середине трапезы почти все тарелки на столе были сдвинуты в сторону Юйшен.

За исключением двух блюд, которые стояли перед Фэн Цинбай, все остальные блюда были передвинуты поближе к Юйшэн.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1518439>